

На правах рукописи

Майоров Андрей Владимирович

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург
2015

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный

консультант: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор
Козаченко Иван Яковлевич

Официальные

оппоненты: Начальник кафедры уголовного права Краснодарского университета МВД Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Вишневецкий Кирилл Валерьевич

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор
Клейменов Михаил Петрович

Заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор
Щедрин Николай Васильевич

Ведущая организация – Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 15 мая 2015 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 на базе Уральского государственного юридического университета по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного юридического университета и на сайте <http://www.usla.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 201_г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение безопасности личности от противоправных посягательств является одной из приоритетных задач и важнейших обязанностей государства. При этом ее решение невозможно без направленной работы с виктимными категориями лиц, потерпевшими от преступлений; без оказания прямого (непосредственного) воздействия на различные объективные и субъективные обстоятельства, провоцирующие возникновение преступлений; без целенаправленной деятельности государства по предупреждению нарушений и ограничений прав и свобод человека и гражданина; без разработки системы мер противодействия противоправным деяниям и обеспечения должного уровня защищенности личности.

На сегодняшний день все более очевидным становится то, что противодействие преступности, осуществляемое посредством воздействия на лиц, совершающих противоправные деяния, не позволяет искоренить преступность в целом и добиться желаемого и необходимого уровня защищенности как отдельных граждан, так и общества в целом. Такое положение способствует поиску и развитию новых способов воздействия на преступность, в том числе и со стороны самих граждан, способных обеспечить личную безопасность.

Существующие научные разработки в области криминальной виктимологии позволяют говорить о концепции виктимологического противодействия преступности, однако отсутствие теоретико-правового и организационного аспектов осложняет его осуществление и зачастую оставляет невостребованными на практике фундаментальные положения виктимологии. Научно-практический потенциал возможностей науки виктимологии не учитывается при разработке нормативно-правовой базы, направленной на противодействие преступности и обеспечение должного уровня безопасности.

По мнению ученых, существующие пробелы в правовом и недостатки в организационном обеспечении (несовершенство законодательства, информационно-аналитической работы, планирования, прогнозирования, организации взаимодействия субъектов, обеспечения контроля в сфере этого вида деятельности) длительное время не позволяют в полной мере включить виктимологическую профилактику в арсенал правоохранительной деятельности (В.И. Задорожный, 2005). В связи с этим представляются особенно важными разработка и внедрение в практику таких способов предупреждения виктимизации, которые наряду с решением других

социальных задач будут способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью (Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий, 2010).

Диссертантом предпринята попытка исследования теоретико-правовых основ виктимологической модели противодействия преступности, определения системы виктимологического противодействия преступности, ее субъектов, а также основных направлений совершенствования данного вида деятельности. Как справедливо отмечено в исследовании Т.В. Варчук, «результаты исследований виктимологических моделей сегодня вышли далеко за рамки криминологической науки, поскольку демонстрируют собой виктимологические характеристики, нередко свойственные большинству членов общества» (Т.В. Варчук, 2013).

Виктимологические исследования, проводимые в нашей стране и за рубежом посвящены изучению поведения жертв различных видов преступлений, их виктимности и виктимизации, проблемам совершенствования мер виктимологической профилактики и предупреждения отдельных видов преступлений. В настоящее время требуется обоснование, на государственном уровне, различных виктимологических аспектов существующего законодательства, имеющего теоретическое и практическое значение в области противодействия преступности, реализация теоретических положений виктимологического обеспечения безопасности жертв преступности и недопущения их повторной виктимизации. Недооценка значимости виктимологической политики государства не позволяет в полной мере осуществить защиту прав и законных интересов жертв преступности, обеспечить в полном объеме компенсацию причиненного вреда, оказать необходимую помощь лицам, не признанным потерпевшими в установленном законом порядке.

Актуальность разработки виктимологической модели противодействия преступности обосновано и тем, что она является одним из элементов системы социального контроля над преступностью, при этом может рассматриваться в широком (социально-правовом) и узком (специально-криминологическом) аспектах как относительно самостоятельная система, функционирующая в единстве и во взаимодействии с другими элементами системы общесоциальной профилактики преступности и специально-криминологическим предупреждением преступлений. Основу предлагаемой модели составляет убеждение в том, что общество в состоянии изменить преступность, способно, при необходимой государственно-правовой поддержке, эффективно воздействовать на такое негативное социальное явление, используя при этом собственные ресурсы и возможности. Совокупность теоретических и практических разработок виктимологических

исследований в различных областях науки, позволила представить иной взгляд на существующую систему противодействия преступности. Предлагаемая система виктимологического противодействия преступности имеет свои специфические цели и задачи, объекты и субъекты, формы, виды и меры воздействия на преступность. Вместе с тем концептуальный подход к изучению механизма виктимологического противодействия преступности требует выделения различных его звеньев, воздействующих на причины и условия преступности, вскрытия характера их взаимодействия, выделения правовых оснований и теоретических положений.

Теоретические разработки и практическая реализация результатов исследования создаст возможность осуществления виктимологического противодействия преступности в строгом соответствии с принципами законности, комплексности и социальной справедливости, что позволит значительно расширить возможности субъектов профилактической и предупредительной деятельности, а также сформировать механизм комплексного воздействия на криминальную ситуацию, учитывающий особенности взаимовлияния государства и общества на взаимосвязь жертвы и преступника в процессе совершения преступлений. Внедрение в практику основных положений предлагаемой нами Концепции имеет важное значение для эффективного воздействия на преступность, используя потенциальные возможности как со стороны государства, так и общества, а также для повышения уровня защищенности жертв преступности и снижения последствий преступной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Одними из первых исследователей виктимологической проблематики, наряду с основателем отечественной виктимологии Л.В. Франком, являлись В.В. Вандышев, П.С. Дагель, В.Е. Квашиш, В.П. Коновалов, В.С. Минская, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, В.С. Устинов, Г.И. Чечель, которыми внесён неопределимый вклад в развитие и разработку основных теоретических положений виктимологии.

В рамках криминологии виктимологические проблемы борьбы с преступностью исследовались Г.А. Аванесовым, А.И. Алексеевым, М.М. Бабаевым, С.Е. Вициным, А.А. Герцензоном, П.Ф. Гришаниным, А.И. Долговой, И.И. Карпецом, М.П. Клейменовым, Е.Н. Клещиной, П.С. Коневым, В.Н. Кудрявцевым, С.Я. Лебедевым, В.Д. Малковым, Г.М. Миньковским, В.А. Плешаковым, В.П. Ревиним, Н.А. Стручковым, В.А. Туляковым и другими.

Виктимологические аспекты предупреждения преступлений нашли свое отражение в научных трудах в области уголовного, уголовно-

исполнительного права, а также в сфере организации расследования преступлений и криминалистики, авторами которых являются Ю.М. Антонян, В.П. Божьев, Ю.В. Бышевский, К.К. Горяинов, П.С. Дагель, В.Е. Квашис, Э.Ф. Побегайло, А.Л. Репецкая, О.В. Старков, Е.Е. Чечель, Д.А. Шестаков, В.И. Шиканов, И.А. Фаргиев, В.Е. Эминов и другие.

Вопросы виктимологической профилактики освещались в трудах Е.Н. Банных, Т.П. Будяковой, А.А. Гаджиевой, А.А. Глуховой, Ю.В. Журавлевой, В.И. Задорожного, А.Н. Ильяшенко, В.Е. Квашиса, Д.В. Ривмана и других.

Среди специальных работ по виктимологии необходимо выделить исследования Е.Н. Банных, Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкого, С.Г. Войтенко, А.Г. Горшенкова, А.А. Глуховой, В.И. Задорожного, Н.В. Исаева, Н.К. Котовой, М.В. Лелетовой, А.Л. Ситковского, И.Г. Скурту, В.Г. Скрипкина, С.В. Надтоки, Н.Н. Невского, В.И. Полубинского, Д.В. Ривмана, Э.Л. Сидоренко, Е.Е. Центрова, Е.В. Черных, И.В. Шалахина, Ю.С. Шафикова, Н.Е. Шинкевич и других.

Вместе с тем анализ опубликованных трудов и результатов исследований показал отсутствие комплексных работ, рассматривающих вопросы теоретико-правового обеспечения виктимологического противодействия преступности. Это обстоятельство актуализирует необходимость специального изучения указанной проблемы и выработки научно обоснованных предложений по их эффективному разрешению, более глубокому изучению особенностей виктимологического воздействия на преступность, выявлению и объяснению недостаточно изученных возможностей виктимологического обеспечения безопасности, расширению теоретической основы и повышению эффективности практики противодействия преступности; внесение предложений по совершенствованию законодательства и выработке виктимологической политики государства.

Цель исследования – выработка принципиально новой концептуальной модели виктимологического противодействия преступности, определение путей, средств и мер по ее реализации в условиях общей системы противодействия преступности в контексте современных реалий.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих **задач**:

- исследовать и систематизировать доктринальные подходы в учении о жертве преступления и к системе противодействия преступности в России;
- рассмотреть методологические основы противодействия преступности, систематизировать ее основные характеристики, формы, методы, системообразующие факторы;

- разработать концептуальную модель виктимологического противодействия преступности, обеспечивающую защиту прав и интересов жертв преступлений;

- обобщить зарубежный опыт виктимологического воздействия на преступность;

- дать характеристику правовой виктимологической политике государства на современном этапе, выявить особенности и определить основные показатели виктимизации в современном обществе;

- проанализировать положения международных правовых актов, регулирующих вопросы защиты жертв преступлений, и определить основные направления совершенствования государственной политики в России в сфере виктимологического противодействия преступности;

- провести анализ факторов, влияющих на криминогенную виктимизацию общества, выработать предложения по повышению эффективности виктимологического воздействия на преступность;

- установить критерии оценки обеспечения мер безопасности и состояния защищенности личности, выделить основные критерии, влияющие на применение обеспечительных мер безопасности;

- определить содержание правового статуса защищаемого лица в предложенной модели виктимологического противодействия преступности;

- обозначить проблемы правового регулирования вопросов защиты жертв преступности в российском законодательстве и предложить пути их решения;

- разработать стратегию совершенствования правового регулирования обеспечения виктимологического противодействия преступности в рамках предложенной модели.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере противодействия преступности и обеспечения безопасности жертв преступности.

Предмет исследования составляют международные нормы, а также нормы российского законодательства, регламентирующие правовое положение жертв преступлений, обеспечивающие защиту их прав и интересов; теоретические разработки и положения виктимологии; судебная практика, нашедшая свое отражение в материалах уголовных дел и других носителях информации, а также зарубежные источники информации по исследуемой теме.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил универсальный метод познания – диалектический метод изучения взаимной обусловленности процессов развития социально-

правовых явлений, причин и условий виктимизации, обусловленных эволюцией общества, влияющих на формирование и развитие теории виктимологической модели противодействия преступности и практики ее применения.

В работе были использованы также частнонаучные методы исследования: логико-семантический, историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, а также социологические методы сбора юридически значимой информации и методы статического наблюдения, анализа и экстраполяции, которые дали возможность выявить определенные закономерности и тенденции развития системы виктимологического противодействия преступности, определить основные проблемы и наметить пути их решения.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории и методологии виктимологических познаний (П.С. Дагель, В.Е. Квашис, Б. Мендельсон, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, Л.В. Франк и другие), учения о жертве преступления, посвященные виктимологической профилактике (Т.П. Будякова, В.И. Задорожный, Д.В. Ривман, В.С. Устинов и другие) и виктимологическому предупреждению преступности (Ю.М. Антонян, Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий, В.Е. Квашис, Э.Ф. Побегайло, А.Л. Репецкая, О.В. Старков, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и другие), теории криминальной безопасности (М.М. Бабаев, Г.Г. Горшенков, С.Я. Лебедев, В.А. Плешаков), а также исследования по уголовно-правовым и криминологическим проблемам противодействия преступности, в особенности их виктимологический аспект (А.А. Гаджиева, А.А. Глухова, Г.Н. Горшенков, П.А. Кабанов, Е.Н. Клещина, Э.Л. Сидоренко, Б.В. Сидоров, В.Е. Христенко и др.), включающий меры профилактики и обеспечения безопасности (А.А. Тер-Акопов, Н.В. Щедрин). Кроме того, в качестве основы для анализа проблем настоящего исследования были использованы труды в области социологии (В.А. Туляков), психологии (И.Г. Малкина-Пых) и теории управления (В.Г. Афанасьев), позволило осветить весь комплекс вопросов, связанных с виктимологическим противодействием преступности.

Нормативную базу исследования составили международные акты о правах человека, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и Федеральный закон «О безопасности»; постановление Правительства РФ «Об утверждении мер безопасности в отношении участников уголовного

судопроизводства», указы Президента Российской Федерации, правовые акты отдельных зарубежных государств, содержащие положения о защите основных прав и свобод личности, правовых и социальных гарантиях для жертв преступлений и злоупотребления властью, а также нормативные документы министерств и ведомств.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения следственной и судебной практики Российской Федерации. На основе специально разработанных анкет были собраны, систематизированы и изучены результаты проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов и граждан, в отношении которых совершались противоправные деяния. По специальной методике изучено и проанализировано 340 уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений с участием потерпевшего, включающих Уральский федеральный округ и отдельные регионы России. В представленном исследовании обобщен опыт практической деятельности автора на оперативных и руководящих должностях в правоохранительных органах, а также педагогическая практика преподавания дисциплин уголовно-правового цикла в Челябинском юридическом институте МВД России, в Уральском филиале Российской академии правосудия, в Южно-Уральском государственном университете (НИУ).

При подготовке настоящей работы использовались статистические данные ГИАЦ МВД России за период с 2003 по 2013 гг., информационно-аналитические материалы ФГКУ «ВНИИ МВД России», материалы информационных центров ГУ МВД России и УМВД России по Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областям, опубликованные данные криминологических исследований, посвященные криминологическому и виктимологическому анализу преступности в России.

Научная новизна исследования заключается в разработке принципиально новой концептуальной модели виктимологического противодействия преступности и определении оптимальной стратегии усовершенствования реализации мер по обеспечению виктимной безопасности; деятельности по выявлению жертв преступлений, их защите; определению субъектов этой деятельности, их роли и места в системе виктимологического противодействия преступности, которая является элементом общей системы противодействия преступности.

Исследование представляет монографическое изучение современных вопросов противодействия преступности, с учетом применения методологических подходов, основанных на комплексном анализе и синтезе доктринальных направлений науки уголовного права и криминологии,

касающихся особенностей виктимологического противодействия преступности. В таком контексте, с учетом современных особенностей преступности, выявлены основные характеристики жертв преступности; факторы, влияющие на криминогенную виктимизацию общества; определены критерии оценки обеспечения мер безопасности и состояния защищенности личности.

Новизна работы заключается также и в том, что проведенное автором исследование позволило изложить научно обоснованные выводы и предложения, направленные на повышение эффективности виктимной безопасности и защищенности личности, а именно – внести предложения и подготовить проекты: Указа Президента Российской Федерации «О Концепции защиты жертв преступности в России», Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в сфере виктимологического противодействия преступности», Федерального закона «Об обеспечении виктимной безопасности в Российской Федерации».

Все это позволило автору предложить концептуальный подход к выработке критериев оценки современного состояния и тенденций защищенности жертв преступности в условиях виктимологической модели противодействия преступности, а также ввести в научно-поисковый оборот авторские определения следующих понятий: противодействие преступности, виктимная безопасность, правовая защищенность, виктимная защищенность, жертва преступности и другие.

Научная новизна также отражена в представленных и обоснованных теоретических положениях, выводах и предложениях по совершенствованию правового регулирования обеспечения виктимологического противодействия преступности в рамках предложенной модели.

На защиту выносятся следующие основные **положения, являющиеся новыми или содержащие элементы новизны:**

1. Предлагается авторская позиция о системе мер легального реагирования (воздействия) на противоправные проявления в обществе, определяемая автором как **«система противодействия преступности»**, которая представляет собой многоуровневую систему, включающую в себя меры профилактики и меры предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом, реализуемые посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, направленной на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний, с целью минимизации и (или) ликвидации последствий преступной деятельности и обеспечения безопасности от угроз криминального характера.

2. Аргументировано, что **противодействие преступности** – это комплекс мероприятий, осуществляемый компетентными субъектами по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также по выявлению, предотвращению и пресечению преступлений.

3. Представлена концептуальная **модель виктимологического противодействия преступности**, которая состоит из совокупности определенных объектов и субъектов при их взаимодействии по осуществлению мер виктимологической профилактики и мер виктимологического предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом, направленных на выявление и последующее устранение факторов виктимизации с целью минимизации и (или) ликвидации ее последствий и обеспечения безопасности лиц, обладающих определенной виктимностью.

4. Обоснован вывод о целесообразности применения методологии системного подхода к исследованию феномена **виктимной безопасности** и защищенности личности. Она позволяет объединить все общественные отношения, связанные с применением мер реагирования (воздействия) на противоправные проявления в обществе, в общую сферу, в которой они будут урегулированы, а следовательно, управляемы. Такой общей сферой является сфера противодействия преступности, которая представляет собой многоуровневую систему, включающую в себя основные подсистемы (средства, способы и приемы, которые применяют не только правоохранительные органы, но и органы местного самоуправления, общественные и иные организации, а также сами граждане), состоящие из определенных динамичных элементов (объекты, субъекты, механизмы и средства предупредительного воздействия), характеризующих различные уровни (общий, специальный и индивидуальный) обеспечения достижения ее цели и решения поставленных задач (государственный и общественный контроль, выявление и устранение причин и условий преступности, оказание индивидуального воздействия на преступников, снижение уровня виктимизации граждан, устранение последствий преступной деятельности и т. д.).

5. Обосновано, что в качестве элемента системы противодействия преступности выступает **виктимологическое противодействие преступности**, которое в свою очередь состоит из следующих основных взаимосвязанных и взаимодействующих элементов: объектов позитивного

воздействия; системы воздействующих субъектов; системы мер противодействия, включающей общие и индивидуальные меры профилактического воздействия, непосредственное (специально-виктимологическое) предупреждение, а также меры правовой защиты и социальной помощи; управленческих механизмов реализации виктимологического противодействия преступности, включающих различные ресурсы по обеспечению взаимодействия субъектов и объектов в целях функционирования определяемой системы (информационно-аналитические, организационно-методические, научные, правовые, программные, кадровые и т. д.).

6. Построение концептуальной модели виктимологического противодействия преступности как самостоятельной системы в сфере борьбы с преступностью необходимо с учетом: своевременного устранения угроз правам, свободам и законным интересам граждан, возникающих в связи с возможностью совершения в отношении них преступлений; оказания максимально необходимого профилактического и предупредительного воздействия на процессы виктимизации в обществе; снижения уровня виктимности и повышения и активизации индивидуальных защитных свойств различных категорий граждан от преступлений; оказания социально-правовой помощи гражданам, ставшим жертвами преступных посягательств.

7. Предложен концептуально новый подход к определению виктимологической политики Российской Федерации в сфере противодействия преступности. Признано, что государственная политика в сфере виктимологического противодействия преступности (*виктимологическая политика*) является частью внутренней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных политических, организационных, социально-экономических, правовых, идеологических, информационных и иных предпринимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации мер по совершенствованию законодательной базы, правоприменительной практики, правовой идеологии, направленных на: защиту прав и законных интересов жертв преступности; выявление и устранение факторов виктимизации и снижение уровня виктимности в обществе; обеспечение должного уровня правовой защищенности и компенсации понесенного ущерба лицам, ставшим жертвами преступности.

Предложен проект Федерального закона **«О государственной политике Российской Федерации в сфере виктимологического**

противодействия преступности», который определяет основные направления, принципы и содержание виктимологической политики государства по обеспечению защиты жертв преступности, полномочия и функции субъектов в области обеспечения безопасности личности от угроз криминального характера, а также основы правовой и социальной защищенности.

8. Обоснована авторская позиция в области государственной виктимологической политики, позволяющая сформулировать **основные задачи:**

– признание и поддержание виктимологической идеологии и приоритета в защите прав жертв преступности;

– создание и совершенствование системы исполнения законодательства, направленного на обеспечение прав жертв преступности и организацию единой системы материальных компенсаций и реституций жертвам преступлений, в целях их социальной реабилитации;

– укрепление взаимодействия между гражданами и системой уголовной юстиции, обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав человека;

– законодательная и финансовая поддержка использования общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления для снижения уровня виктимизации населения;

– изучение, обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и поддержание практических рекомендаций по противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

9. Предложено **состояние защищенности** охраняемого или подлежащего охране лица оценивать в двух аспектах: во-первых, как свойство объекта безопасности в условиях самозащиты, во-вторых, как свойство безопасной среды его окружения в условиях защиты. Анализ состояния защищенности лица позволяет оценить необходимость применения обеспечительных мер безопасности в условиях виктимологического противодействия преступности, с учетом индивидуальных свойств объекта охраны, с учетом свойств окружающей его среды.

При этом существование прямолинейной **зависимости состояния защищенности лица** от уровня применяемых мер по обеспечению безопасности и его индивидуальной виктимности основывается на гипотезе, что такие свойства изучаемого объекта охраны как виктимность и

безопасность являются оценочными критериями определенного состояния личности (общества) в социальной среде.

10. Обоснован вывод о том, что в своей деятельности субъекты виктимологического противодействия преступности, оценивая необходимость применения обеспечительных мер безопасности в условиях виктимогенных ситуаций, должны исходить, прежде всего, из внешних (объективных) признаков объекта охраны, к которым следует отнести такой качественный признак как *виктимная защищенность*. **Виктимная защищенность** представляет собой способность конкретного лица (группы лиц) своевременно реагировать на возможные угрозы преступной активности, а также противостоять противоправному деянию в целях обеспечения безопасности их жизненно важных интересов как самостоятельно, так и при помощи третьих лиц.

11. Создание модели виктимологического противодействия преступности предполагает уточнение понятия объекта охраны, а именно – **жертвы преступления**, используемого в виктимологии и дисциплинах криминального цикла. Под **жертвой преступления** необходимо понимать человека (физическое лицо), который непосредственно утратил (либо может утратить) значимые для него ценности в результате оказанного на него противоправного воздействия. Резюмируется, что данное понятие обладает всеми признаками, характеризующими общее междисциплинарное понятие жертвы, пострадавшей как от воздействия иного лица (лиц), так и животных, механизмов, природных явлений и т. п., претерпевшей физический, имущественный, моральный или иной вред, и применимо к определению «потенциальной», «реальной» и «постпенитенциарной» жертве преступления.

Оценивая преступность как совокупность преступлений, совершенных (совершаемых) на определенной территории за определенный период времени, учитывая при этом совокупность всех непосредственно пострадавших и потерпевших от преступлений, предложено использовать термин **жертвы преступности** – как социальная группа лиц с общей географической или социальной территорией, подчиняющаяся единой политической власти и доминирующей культуре, которые утратили (либо могут утратить) значимые для нее ценности в результате оказания воздействия совокупности противоправных деяний (преступлений).

12. Компаративный анализ позволил обосновать, что понятие *жертва преступления*, которое широко используется в виктимологических исследованиях, в зависимости от способов легальной защиты трансформируется в понятие **пострадавший** и **потерпевший** от

преступления с присущими им правами и обязанностями, что обуславливает проблему определения правового статуса лица, в отношении которого совершено или может быть совершено преступление.

Аргументировано, что правовым основанием реализации мер виктимологического противодействия преступности является правовая, а в особых случаях процессуальный статус защищаемого лица. Для разграничения материального и процессуального определения *жертвы преступления* предложено новое уголовно-правовое понятие *«пострадавший от преступления»*. *Пострадавший от преступления* – это физическое лицо, охраняемым интересам которого противоправным деянием причинен юридически значимый вред, в результате непосредственно оказанного на него противоправного воздействия, не имеющее возможности реализовать свои процессуальные права в силу каких-либо причин.

13. Социолого-правовой подход к построению виктимологической модели противодействия преступности позволил обосновать необходимость моделирования статистического портрета жертвы преступления в целях обеспечения мер безопасности и признания ее (жертвы) объектом охраны. Аргументировано, что моделирование статистического портрета жертвы преступления позволяет предотвратить возникновение, развитие и реализацию противоправного деяния (*воздействовать на источник опасности*), тем самым обеспечить необходимую безопасность (*защищенность*) конкретного объекта охраны (*потенциальной жертвы*). В связи с этим под *статистическим портретом жертвы преступления* предложено понимать характерные объективные и субъективные признаки физического лица, обладающего недостаточной степенью защищенности, указывающие на вероятность совершения в отношении него противоправного деяния.

14. В рамках реализации виктимологической политики государства разработана Концепция «О защите жертв преступности в России», направленная на совершенствование правовой системы, правоприменительной практики, правовой идеологии, и определяющая принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов жертв преступности, а также основы государственной политики в области их правовой, социальной защиты и снижения процессов виктимизации в обществе.

Доказано, что разработка и принятие Концепции является необходимой правовой предпосылкой формирования единой российской системы виктимологического воздействия на преступность, а также определения и закрепления важнейших направлений виктимологической политики.

15. Эффективность виктимной безопасности человека и гражданина исследована в контексте предложенной Концепции «О защите жертв преступности в России». В данном направлении обоснована необходимость выделить в самостоятельный вид безопасности (с учетом конкретного объекта охраны – *жертвы преступления*) **виктимную безопасность**, под которой предложено понимать такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы.

Целесообразно установить систему мер обеспечения виктимной безопасности человека и гражданина, включающую меры государственной защиты и меры социальной поддержки определенных групп населения, а также определить основания и порядок их применения. Такая система должна быть регламентирована Федеральным законом. Разработан проект Федерального закона **«Об обеспечении виктимной безопасности в Российской Федерации»**.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке и научном обосновании концепции виктимологической модели противодействия преступности, сущность и содержание которой позволяет систематизировать накопленный опыт виктимологических познаний в области профилактики и предупреждения преступлений; исследования проблем совершенствования теоретического и правового обеспечения данного вида деятельности, осуществляемой как органами внутренних дел, так и другими ее субъектами. Существенное значение для расширения виктимологических знаний имеют разработанные автором критерии определения и оценки состояния защищенности личности; выявления объекта виктимологической охраны, в целях определения обеспечительных мер виктимной безопасности; структура системы виктимологического противодействия, а также обоснование сущности системы виктимологического противодействия преступности. Научно обоснованные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в исследовании, в определенной мере дополняют основные положения виктимологии, а также теорию криминологии о противодействии преступности.

Результаты диссертационного исследования, изложенные позиции и выводы автора могут быть использованы при проведении последующих научных изысканий в области криминологии и виктимологии.

Практическая значимость исследования заключается в определении конкретных путей совершенствования организационного и правового обеспечения виктимологического противодействия преступности, которое

открывает перед государством и обществом новые возможности в борьбе с преступностью. Выводы диссертанта, его рекомендации и предложения, внесенные по результатам научной разработки проблемы, могут быть использованы при: определении стратегии развития правовой политики государства; совершенствовании уголовно-правового законодательства и ряда федеральных законов, а также в нормотворческой деятельности при использовании предлагаемых автором проектов законов «О государственной политике Российской Федерации в сфере виктимологического противодействия преступности» и «Об обеспечении виктимной безопасности в Российской Федерации»; в правоприменительной деятельности органов внутренних дел; в ведомственном нормотворчестве; в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности.

Разработанный и обоснованный диссертантом комплекс предложений и рекомендаций, открывает новое и перспективное как в виктимологии, так и в криминологии направление, имеющее непосредственный выход на практику борьбы с преступностью и защиту ее жертв.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена применением апробированных методов и методик проведения социальных исследований; комплексным и междисциплинарным характером исследования; тщательным отбором эмпирического материала; обобщением практического опыта. Указанная информация и данные эмпирического исследования применялись для аргументации теоретических выводов, предложений и рекомендаций, нашедших отражение в диссертации.

Апробация результатов исследования и их внедрение. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета. Основные теоретические положения, выводы и научно-практические рекомендации, изложенные в диссертации, формировались в процессе многолетней работы автора над темой исследования. Из 86 опубликованных автором работ основные результаты исследования изложены в 57 научных публикациях: 6 монографиях, 4 учебных пособиях, 47 опубликованных статьях, в том числе в 17 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки России.

Результаты исследования также нашли отражение в материалах научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, проводимых по проблемам правовой защиты прав личности, общества и государства, а также практики применения российского законодательства. Теоретические положения исследования были доложены диссертантом на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Актуальные

проблемы права России и стран СНГ» (г. Челябинск, 2006), «Проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних» (г. Челябинск, 2008), «Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве» (г. Санкт-Петербург, 2010), «Виктимность человека как социальная проблема» (г. Челябинск, 2012), «Экономика и преступность» (г. Санкт-Петербург, 2012), «Здоровье нации и национальная безопасность» (г. Москва, Российская криминологическая ассоциация, 2013), «Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики» (г. Челябинск, 2013 и 2014), «Преступность в регионах Российской Федерации: общее и особенное» (г. Казань, 2013), «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования на направления антикриминальной политики» (г. Москва, 2014), «Транснациональные и национальные концепции и модели уголовно-правового регулирования ответственности за незаконные действия с контрафактной продукцией в сфере фармакологии» (г. Екатеринбург, 2014), «Преступность в новейшей России: методология, политика, практика» (г. Тюмень, 2014), «Актуальные вопросы противодействия преступности: отечественный и зарубежный опыт» (г. Екатеринбург, 2014).

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс при личном проведении диссертантом занятий на факультете Подготовки сотрудников правоохранительных органов ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ); в Центре профессиональной подготовки при ГУВД Челябинской области, а также используются при разработке содержания и преподавания учебных курсов «Уголовное право», «Криминология», спецкурсов «Криминология и предупреждение преступлений», «Основы виктимологии», «Организация деятельности органов внутренних дел по обеспечению виктимологической безопасности», «Виктимологическая профилактика преступлений» в Тюменском институте повышения квалификации МВД России, в Волго-Вятском институте (филиале) «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», в ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются: актуальность темы исследования; ее теоретическая и практическая значимость; объект, предмет, цели и задачи; основные положения, выносимые на защиту; методологические и методические основы; степень разработанности проблемы и научная новизна; сведения об апробации полученных результатов и их внедрении в практику.

Первая глава **«Теоретические предпосылки разработки виктимологической модели противодействия преступности»** состоит из четырех параграфов, посвященных анализу научно обоснованных теорий в рамках учения о жертве преступления. Подробно рассматриваются этапы становления и развития теории виктимности в зарубежной науке; изучаются и анализируются традиционные подходы к исследованию жертв преступлений в отечественной криминологии; концептуально рассматриваются основы формирования противодействия преступности в России; формируются концептуальные положения виктимологической модели противодействия преступности; рассматриваются существующие теории виктимности и безопасности, в целях выявления критериев оценки состояния защищенности жертвы преступления в условиях построения виктимологической модели противодействия преступности.

В первом параграфе **«Ретроспекция учения о жертве преступления»** рассматривается виктимология, как система научных знаний о жертве преступления. В отличие от классических наук криминального профиля, становление и развитие которых произошло несколько веков назад, создание учения о жертве преступления началось лишь во второй половине XX века, проходя определенные этапы развития. Отмечено, что зарубежные ученые сформировали общее представление о виктимологическом направлении, введя в раздел криминологии учение о жертвах преступления. Пережив определенные исторические этапы, традиционная виктимологическая проблематика, обращенная прежде всего к исследованию отношений между жертвой и преступником, продолжает оставаться актуальной и на сегодняшний день.

Следует подчеркнуть, что теоретические предпосылки изучения жертвы преступления в контексте криминологического знания в России восходят к гуманистическим традициям российской криминологии. В числе отечественных основоположников виктимологии, справедливо называют Л.В. Франка и Д.В. Ривмана, которые одними из первых обратили внимание на исследование важнейших аспектов личности жертвы преступления и ее роли

в механизме преступного поведения. В дальнейшем советские ученые изучали в рамках единого проблемного комплекса личность и поведение жертвы в ситуации преступных посягательств; ее роль в генезисе преступления; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного жертве в результате преступного посягательства. При этом внимание исследователей особенно привлекали количественные и качественные статистически значимые характеристики криминальной виктимизации.

Анализ специальной литературы и проводимых научных исследований, посвященных изучению виктимологии, позволяет говорить об определенной периодичности в формировании отечественного учения о жертве преступления. Первый этап (*этап зарождения*) относится к периоду 1960-1970-х гг., когда впервые наши соотечественники обратились к исследованию роли потерпевшего при рассмотрении механизма совершения преступления. В последующем, развивая теорию криминальной виктимологии как науки о жертве преступления, ученые уделяли большое внимание классификации и типологии потерпевших от противоправных деяний, определяли концептуально значимые критерии оценки личности пострадавшего, их количественные и качественные показатели.

Второй этап можно обозначить как *практико-прикладной*, так как в 90-х годах активно развивалась прикладная виктимология; сформировалась устойчивая позиция о необходимости практической реализации познаний в области виктимологии при проведении профилактических и предупредительных мер в целях снижения уровня преступности. В этот период наблюдается максимальная активность как ученых, так и практиков к проведению прикладных исследований по виктимологии. Наряду с опубликованием монографических исследований, разрабатываются различные методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов; вводятся специальные дисциплины в вузах МВД, изучающие виктимологические аспекты; создаются научные школы; проводятся научно-практические конференции и т. д.

В начале нового столетия, наблюдается развитие нового этапа – *частных виктимологических теорий*, проявление интереса со стороны ученых различных отраслей наук криминального цикла, ученых в области психологии и социологии. Характерным для данного этапа становится то, что накопленный опыт позволяет не только использовать виктимологические познания в науках криминального цикла, но и развивать концептуальные теории в других отраслях права и смежных научных гуманитарных

направлениях; совершенствуется понятийный аппарат виктимологии и вносятся предложения по включению его в нормативные правовые акты.

Особо необходимо отметить исследование Т.В. Варчук (2013), посвященное теории виктимологического моделирования и ее развитию в российской криминологической науке. По мнению Т.В. Варчук, «криминологический анализ преступности как социально обусловленного явления невозможен без постижения ее взаимосвязей с виктимностью и виктимизацией. Познание сущности, содержания и основных их проявлений в особых моделях виктимного поведения создают научные предпосылки для соотнесения этих моделей с моделями преступного поведения, взаимодействие которых часто выступает стимулом развития механизма любого преступления»¹. Полагается, что параллельность концептуальных взглядов о виктимологическом моделировании как способе оказания воздействия на преступность подтверждает обусловленную значимость нашего исследования. Предлагаемая концепция *виктимологической модели противодействия преступности* не противоречит, предложенной Т.В. Варчук теории изучения «процессов взаимосвязи и взаимодействия моделей виктимности и преступности», а также прогнозированию «модели виктимного поведения», а в совокупности может являться существенным дополнением и расширением теоретической и эмпирической базы как криминологической, так и виктимологической науки. Другими словами, можно сказать, что при рассмотрении жертвы преступления в качестве «объекта» моделирования, закладываются различные по сути свойства (характеристики) модели, с учетом ее предназначения и возможностью управления.

Второй параграф ***«Теоретико-правовые основы формирования противодействия преступности в России»***, посвящен раскрытию основ формирования противодействия преступности в России. Отмечается, что одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы, другие – рассматривают «профилактику» как часть «предупреждения», относя к последнему также «предотвращение» и «пресечение» преступлений. В целом же, развивая авторскую концепцию, высказано такое суждение, что «предупреждение» и «борьба» с преступностью являются составляющими элементами более общего социального процесса «противодействие преступности».

¹ Варчук Т. В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 3.

В диссертации доказано, что использование термина «противодействие преступности» позволяет отразить всю совокупность деятельности государства, общества и граждан по недопущению (предупреждению) преступных посягательств.

В последнее время термин «противодействие» активно используется не только авторами учебных и монографических работ, но и в законотворческой деятельности. На законодательном уровне, понятие «противодействие» было представлено в федеральных законах РФ «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции» и т. д. Анализ законодательного определения понятия «*противодействие*» позволил автору выделить основные *признаки* этой деятельности как системы легального реагирования и воздействия на преступность.

Диссертант приходит к выводу, что противодействие преступности можно представить в виде системы мер легального реагирования и воздействия на преступность, включающей меры профилактики и меры предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом.

Обосновывается, что система противодействия преступности имеет свои специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия, а также может осуществляться на различных уровнях – общем, специальном и индивидуальном.

Аргументируется, что противодействие включает в себя средства, способы и приемы, которые применяют не только правоохранительные органы, но и органы местного самоуправления, общественные и иные организации, а также сами граждане.

В диссертации раскрывается авторская позиция о том, что **противодействие преступности** представляет собой систему мер легального реагирования (воздействия) на противоправные проявления в обществе, которые предложено определять как ***систему противодействия преступности*** – многоуровневую систему, включающую в себя меры профилактики и меры предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом, реализуемые посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, направленной на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний, с целью минимизации и (или) ликвидации последствий преступной деятельности и обеспечения безопасности от угроз криминального характера.

В третьем параграфе диссертации «***Концепция виктимологической модели противодействия преступности***» отмечается, что характерным явлением последних лет стала разработка прикладных, популярных работ,

подготовленных на основе теоретических выкладок российских ученых-виктимологов, практического опыта работников правоохранительных органов, а также с учетом многочисленных публикаций по прикладной виктимологии, выходящих за рубежом. В них даются конкретные рекомендации, применение которых могло бы позволить снизить риск стать жертвой криминального посягательства.

В виктимологических научных исследованиях представлены конкретные рекомендации профилактического характера, применение которых, по мнению авторов, могло бы снизить риск стать жертвой криминальных посягательств, усовершенствовать законодательство, направленное на защиту жертв преступлений.

В исследовании отмечается, что виктимологический опыт зарубежных государств, увеличение масштаба криминальных угроз предопределили предпосылки создания системы виктимологического предупреждения преступности в России. Вопросам виктимологического предупреждения посвящаются как специальные исследования, так и отдельные главы, статьи известных и начинающих отечественных ученых. Приоритетными направлениями виктимологической политики стала работа с общественными объединениями и усиление виктимологической составляющей в профилактической деятельности органов внутренних дел. Автор особо отмечает исследования В.И. Задорожного (2005), посвященные виктимологической профилактике преступлений.

Основываясь на теоретической модели противодействия преступности, диссертант предлагает рассматривать также и ее виктимологический аспект, как возможность построения модели виктимологического противодействия преступности.

В диссертации обосновывается то, что виктимологическое противодействие преступлениям, является элементом системы социального контроля над преступностью, при этом может рассматриваться в широком и узком специально-криминологическом аспектах как относительно самостоятельная система, функционирующая в единстве и во взаимодействии с другими элементами системы общесоциальной профилактики и специально-криминологического предупреждения преступлений.

Автор предлагает ввести в научный оборот понятие «*виктимологическое противодействие*», под которым следует понимать, самостоятельный вид противодействия преступности, состоящий из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на обеспечение безопасности охраняемых законом интересов граждан и

общества в целом, путем проведения виктимологической профилактики и осуществления виктимологического предупреждения преступлений.

В четвертом параграфе *«Виктимная безопасность как основной критерий оценки эффективности разрабатываемой модели»* исходной точкой рассуждения является анализ и изучение понятий «виктимность», «виктимизация», «защищенность» и «безопасность». Отмечается, что четкое определение и однозначное понимание терминологии указанных понятий позволяет, в рамках разрабатываемой модели, перенести акцент на изучение личности в целом, на выявление факторов, которые усиливают «подверженность» человека «стать жертвой преступления».

Автор поддерживает позицию тех ученых (криминологов и виктимологов), которые определяют «виктимность» как «уязвимость» лица перед преступными посягательствами». Предлагается, что при определении «виктимности» более правильно учитывать «степень уязвимости» (*«уровень защищенности»*) лица перед преступными посягательствами при определенных обстоятельствах.

В диссертации автор высказывает мнение о том, что «виктимность» и «безопасность» это оценочные критерии определенного состояния личности. Находясь в безопасности, лицо защищено от любых внешних угроз, в том числе криминального характера и обладает минимальным уровнем виктимности. Диссертант подчеркивает, что виктимность определяет степень защищенности (безопасности) лица, его жизненно важных интересов от преступных посягательств, указывая на прямую (прямолинейную) зависимость состояния защищенности от уровня безопасности и виктимности.

Виктимность личности зависит не только от ее индивидуальных свойств, но и от уровня безопасности в обществе. При этом уровень безопасности зависит от «состояния защищенности», во-первых, как свойство объекта безопасности (*самозащита*), во-вторых, как свойство (*защищенность*) среды его окружения. Такой подход позволяет моделировать **состояние защищенности** личности в различных условиях.

Однако, рассматривая преступность как основную угрозу криминологической безопасности и источник виктимизации, следует иметь в виду, что при современном уровне развития общества добиться такого уровня безопасности, при котором преступность не оказывает существенного влияния на жизнь граждан, представляется практически невозможным². Такая ситуация ставит перед государством задачу минимизации социальных

² Того же мнения придерживается В.А. Плешаков. См.: Плешаков В. А. Понятие и виды угроз криминологической безопасности // Криминологический журнал. – 2006. – № 10.

последствий преступности и удержания ее на социально приемлемом уровне посредством воздействия на источники криминальных угроз и обеспечения безопасности в обществе. Обосновывается, что одним из путей решения этой задачи будет являться построение виктимологической модели противодействия преступности в целях виктимологического обеспечения безопасности. Аргументировано, что **виктимная безопасность** как состояние защищенности жертвы преступления представляет собой конечную цель в системе реализации мер по противодействию преступности. Исходя из содержания виктимологической теории, выявленных взаимосвязей виктимности и безопасности, а также основных положений теории безопасности, автор приходит к выводу, что под *виктимной безопасностью* следует понимать такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы.

Диссертантом предлагается внести изменения в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», предусмотрев в нем **виктимную безопасность** как один из видов национальной безопасности.

В работе обоснован вывод о том, что в своей деятельности субъекты виктимологического противодействия преступности, оценивая необходимость применения обеспечительных мер безопасности в условиях виктимогенных ситуаций, должны исходить прежде всего из внешних (объективных) признаков объекта охраны, к которым следует отнести такой качественный признак, как **виктимная защищенность**. Виктимная защищенность определяется автором как способность конкретного лица (группы лиц) своевременно реагировать на возможные угрозы преступной активности, а также противостоять противоправному деянию в целях обеспечения безопасности их жизненно важных интересов как самостоятельно, так и при помощи третьих лиц.

Подробно рассмотрена система мер обеспечения виктимной безопасности человека и гражданина, включающая меры государственной защиты и меры социальной поддержки определенных групп населения, а также определяет основания и порядок их применения. В целях реализации данных положений разработан и предложен проект Федерального закона «Об обеспечении виктимной безопасности в Российской Федерации».

Вторая глава «**Содержание виктимологического противодействия преступности**» посвящена рассмотрению вопросов защиты жертв в международных правовых актах; анализу зарубежного опыта

виктимологического воздействия на преступность; определению основных направлений виктимологической политики нашего государства.

В первом параграфе *«Защита жертв преступлений в международных правовых актах»*, анализируя международные правовые акты, автор приходит к выводу, что фигура потерпевшего (жертвы преступления), поставлена на самое значимое место в системе правосудия. Государство должно гарантировать пострадавшему гражданину доступ к правосудию, защиту и помощь при компенсации и возмещении причиненного ущерба.

В диссертации отмечается, что на международном уровне закреплены основные правила и стандарты при обращении с жертвами преступлений в процессе отправления правосудия. Правовую, социальную и психологическую помощь потерпевшим должно оказывать государство в лице профессиональных сотрудников правоохранительных органов, а также профильных общественных организаций, работающих на благотворительной основе совместно с правоохранительной системой. При этом безопасность и компенсация вреда пострадавшему лицу должны быть гарантированы в полном объеме.

В проводимом исследовании автор приводит в качестве подтверждения своих выводов зарубежный опыт осуществления виктимологического воздействия на преступность, которому посвящен второй параграф *«Виктимологическое воздействие на преступность: зарубежный опыт»*. Анализируются проводимые исследования в этой области и отечественных ученых (К.В. Вишневецкого, В.И. Задорожного, и др.)

Изучение и анализ различных концептуальных взглядов о виктимологическом воздействии на преступность как социальном управлении в условиях трансформации общества показывают, что в странах Западной Европы и США акцент делается на регулирующие функции воздействия субъекта управления на объект защиты. Важнейшей функцией виктимологического воздействия на преступность становится поддержание в обществе необходимого соотношения между неизбежными, являющимися следствием объективных причин, процессами криминализации и процессами декриминализации социума (К.В. Вишневецкий). Это означает, что в профилактической деятельности должны существовать достаточно большие зоны социальной самоорганизации, не подверженные прямому воздействию субъекта управления. Эти зоны представляют собой механизм развития способностей общества к самоорганизации, к развитию социального порядка и укреплению законности (В.И. Задорожный).

Отмечается, что в настоящее время зарубежный опыт осуществления виктимологического воздействия на преступность не утратил актуальности, так как в силу более высокой степени демократизации общества, гуманности права и устоявшейся идеологии данное направление является более прогрессивным и притягательным для внедрения в нашей стране. Автор высказывается о поддержании мнения ученых о внедрении зарубежного опыта виктимологической профилактики в отечественную правоохранительную и предупредительную деятельность.

В третьем параграфе **«Правовая виктимологическая политика государства: основные направления на современном этапе»**, рассматриваются основные научные идеи в области развития виктимологической политики нашего государства. Несмотря на то, что в современной юридической литературе сформировалась точка зрения, согласно которой виктимологическое направление есть лишь часть деятельности по определению стратегии и тактики предупреждения преступности и уголовно-правовой защиты граждан, представляется, что по содержанию, предмету регулирования, субъектному составу виктимологическая политика несколько шире научно обоснованной стратегии и тактики предупреждения преступности и регулирования уголовно-правовых отношений, реализующейся в современной уголовной политике.

Рассмотрены и проанализированы основные направления и принципы этой деятельности. Аргументировано, что во-первых, необходимым условием является признание и поддержание виктимологической идеологии и приоритета в защите прав жертвы преступления; во-вторых, создание и совершенствование системы исполнения законодательства, направленного на обеспечение прав жертв преступлений и организацию единой системы материальных компенсаций и реституций жертве преступления для ее социальной реабилитации; в-третьих, укрепление взаимодействия между гражданами и системой уголовной юстиции, обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав человека; в-четвертых, законодательная и финансовая поддержка использования общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления для снижения уровня виктимизации населения; в-пятых, обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и поддержание практических рекомендаций по противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

В исследовании уделено особое внимание правовому аспекту рассматриваемого направления политической деятельности государства, т. к.,

по мнению автора, именно правовая база является основополагающим элементом для создания необходимого уровня правовой идеологии и социального развития в обществе.

Проведенный в данном параграфе анализ российского законодательства позволил автору выделить определенную систему нормативных правовых актов и определить их функции в рамках виктимологического противодействия преступности. С учетом концептуального подхода к виктимологической модели противодействия преступности нормативные правовые акты выявленной системы выполняют определенные функции по защите жертв преступности (гарантирующую, охраняющую, определяющую, исполнительную, обеспечивающую). В связи с этим высказано предположение о том, что первостепенной задачей должна являться именно законотворческая деятельность государства в сфере защиты жертв преступности.

Рассматривая тенденции развития правового аспекта виктимологической политики в России, диссертант предлагает определить **правовую виктимологическую политику** как законотворческую деятельность государства по совершенствованию правоприменительной практики, правовой идеологии, направленную на защиту прав и законных интересов жертв преступности, на обеспечение правовых гарантий компенсации понесенного ущерба и снижение процесса виктимизации в обществе. По мнению соискателя, именно правовая основа является тем фундаментом, на котором можно реализовать весь накопленный опыт отечественных исследователей, используя научный потенциал отечественной виктимологии, можно достичь максимального снижения уровня виктимности в обществе и реального воздействия на процесс его виктимизации. В современных условиях необходимым является именно законотворческая деятельность государства как одно из условий существования виктимологической политики.

С учетом обобщенного анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации, существующих теоретических взглядов и высказанных авторских замечаний предложен проект Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в сфере виктимологического противодействия преступности», который определяет основные направления, принципы и содержание виктимологической политики государства по обеспечению защиты жертв преступности, полномочия и функции субъектов в области обеспечения безопасности личности от угроз криминального характера, а также основы правовой и социальной защищенности.

Глава третья **«Основы виктимологического исследования современного общества в условиях построения виктимологической модели противодействия преступности»** посвящена анализу показателей и особенностей виктимизации общества на современном этапе развития, с учетом состояния преступности в России; рассматривается авторская позиция в определении факторов, влияющих на виктимизацию общества; определяются социально-виктимологические признаки личности в условиях обеспечения виктимной безопасности.

В первом параграфе **«Показатели виктимизации в современной России»**, основной задачей перед диссертантом являлось получение репрезентативного по объему, глубокого по информационному содержанию материала, основанного не на простой фиксации ряда виктимологически значимых признаков, а на выявлении системообразующих связей между ними. С этой целью в рамках исследуемой темы, с использованием существующих методов исследования, подробно рассмотрены тенденции развития виктимизации общества в современных условиях, что вызвано необходимостью определения цели моделирования, фиксацией определенных качеств и свойств объекта безопасности (охраны), а также с изучением характеристик современной внешней среды.

При этом обращено внимание на то, что единый подход ученых к пониманию сущности и значимости виктимизации как к показателю отсутствует. Отсутствие единого подхода к пониманию виктимизации, приводит, во-первых, к трудностям в восприятии сущности данного процесса, а во-вторых, к сложностям при определении ее показателей. Вместе с тем, как показывает практика, на сегодняшний день требуются понятные, выверенные и четкие подходы, методы и способы изучения как виктимности, так и виктимизации. Существующее разнообразие представлений о сущности данных характеристик лишь усложняет процесс их познания. Тем не менее, многие ученые поддерживают мнение о существовании указанных характеристик в качестве явления и процесса, имеющих конечный результат, и о возможности изучения их показателей.

В рамках исследования диссертантом предпринята попытка оценить современный уровень виктимизации общества, обозначены стимулирующие его процессы и определено собственное отношение к рассматриваемой проблеме. Для изучения виктимизации современного общества были использованы виктимологически значимые статистические показатели за период с 2003 по 2013 гг., отражаемые в официальных открытых источниках, а также изучены уголовные дела по специально разработанной анкете и проведено анкетирование респондентов. Было предметно изучено состояние

преступности и виктимизации населения за последние пять лет на территории УрФО. Теоретический материал подкреплен данными системного научного опроса, проведенного в период с 2009 по 2013 гг. на территории УрФО. Такого рода исследования имели место в целом по России, в Московской области, в Центральных регионах России, на юге нашей страны, а также в Сибирском федеральном округе.

Источником исследования послужили два опросных листа, в которых респондентам предлагалось ответить на конкретные вопросы. Первый опросный лист адресован представителям правоохранительных органов (сотрудникам полиции, следственного комитета, прокуратуры и т. д.), а второй – различным слоям населения (учащимся, служащим, рабочим, предпринимателям, пенсионерам и т. д.).

Изучение виктимологически значимых показателей позволили автору не только проанализировать современное состояние виктимизации в обществе, но и предопределить общее направление виктимологической политики государства в условиях построения модели противодействия преступности.

Второй параграф **«Современный анализ факторов, влияющих на криминогенную виктимизацию общества»** посвящен анализу факторов, влияющих на криминогенную виктимизацию.

Анализ и изучение уровня виктимности, ее отдельных характеристик, личностные особенности жертв преступлений, а также проведение виктимологических исследований не будут иметь ни практического, ни теоретического значения, если оставлять без рассмотрения вопросы, связанные с изучением причин и условий (факторов), которые определяют, обуславливают, объясняют существование виктимизации в обществе.

В рамках диссертационного исследования, автор освещает мнения виктимологов по вопросам причинности виктимизации общества, соглашаясь и разделяя их научные позиции. Разделяя позиции Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкого и В.И. Задорожного, автор отмечает, что в научной литературе выделяются *внешние (объективные)* и *внутренние (субъективные) виктимогенные факторы*, влияющие на преступность и отражающие как состояние общества и недостатки его функционирования, так и роль личности, прежде всего жертвы преступления, в этом обществе.

К числу *внешних (объективных) факторов*, отрицательно влияющих на состояние и структуру как преступности, так и виктимности, следует отнести сокращение производства и занятости населения, нарастание официальной и скрытой безработицы, снижение жизненного уровня и социальных гарантий гражданам, резко увеличивающееся расслоение населения по доходам и др.

Внутренние (субъективные) виктимогенные факторы представляют собой особенности личности жертвы преступления, совокупность обстоятельств, связанных с личностью и поведением жертвы, формирующих ее как таковую, способствующих ее виктимизации в определенных условиях.

Наиболее значимыми объективными (внешними) виктимогенными факторами в современном обществе, оказывающими влияние на его виктимизацию, по мнению автора, являются: **социально-политические; социально-экономические; организационно-правовые.** При этом большинство выделяемых факторов сами по себе не образуют виктимизацию, а определяют структуру и динамику виктимности в каждом конкретном случае и в определенный период развития общества.

Определение причин виктимизации как результата преступной деятельности необходимо не только для теоретических исследований, но и для практической деятельности правоохранительных органов. Возможность метода моделирования на теоретическом уровне трудно переоценить, т. к. осмысление целей и задач планирования в сфере противодействия преступности позволяет эффективно противостоять проявлению негативным социальным процессам в практической деятельности; вырабатывать практические меры профилактического воздействия на потенциальных жертв преступлений; представить проекты новых или измененных уголовно-правовых норм, способных усилить влияние уголовного закона, а также предопределяет общее направление виктимологической политики государства.

В третьем параграфе диссертации *«Социально-виктимологические признаки личности в условиях обеспечения виктимной безопасности»* обосновывается позиция автора о том, что виктимологическая статистика (или статистика потерпевших) необходима как для практической деятельности правоохранительных органов, так и для дальнейшего развития виктимологии, криминологии и уголовно-правовых наук в целом. Получение информации должно иметь форму не точечных исследований, а комплекса мероприятий, направленных на получение количественных характеристик о пострадавших и их поведении в условиях виктимогенной ситуации.

В диссертации обосновывается необходимость изучения социальных и демографических признаков личности жертвы преступления, наряду с психологическими (типологией виктимного поведения жертв преступлений). Автор отмечает, что изучение социально-демографических и психологических признаков потерпевших позволяет сконструировать определенную модель (*«статистический портрет жертвы преступления»*), позволяющую получить теоретическую базу и в нужных параметрах изучать

объект, а также получать и систематизировать необходимые знания в целях обеспечения оптимального функционирования системы противодействия преступности.

Моделирование статистического портрета жертвы преступления позволяет определить основания для обеспечения мер безопасности и признания лица объектом охраны. Теория виктимологического противодействия преступности, основываясь на глубоких познаниях о жертве преступления, имеет цель предотвратить (*воздействовать*) возникновение, развитие и реализацию противоправного деяния (*на источник опасности*), тем самым обеспечить безопасность (*защищенность*) объекта охраны. В данном случае состояние жертвы преступления может служить также критерием оценки эффективности профилактических виктимологических мероприятий. Практическая же значимость познаний о социально-виктимологических признаках и статистическом портрете потенциальной жертвы преступления заключается в выявлении правоохранительными органами лиц, обладающих определенной степенью виктимности, по внешним (объективным) признакам и принятии мер по повышению их защищенности (обеспечение виктимной безопасности).

Четвертая глава **«Реализация правовых положений виктимологической модели противодействия преступности в Российской системе права»** посвящена проблеме определения правового статуса лица, в отношении которого совершено преступление; рассматриваются существующие проблемы защиты жертв преступности в России и предлагаются пути их решения; предлагается стратегия развития российского законодательства в контексте реализации концепции виктимологического противодействия преступности.

В первом параграфе **«Правовой статус защищаемого лица в виктимологической модели противодействия преступности»** рассмотрены не только имеющиеся научные представления о жертве преступления, но и нормативные правовые акты, отражающие и закрепляющие их суть. Автор высказывает мнение о том, что четкое определение понятия жертвы преступления в рамках нормативных правовых актов позволит уточнить предмет криминальной виктимологии, а также проникнуть в сущность проблемы изучения жертв преступности. Отправной точкой для рассуждения является то, что в научной (специальной) литературе и в законодательстве Российской Федерации (включая нормативные правовые акты) при определении лица, которому причиняется тот или иной вред, используют различные термины: *«потерпевший»*, *«пострадавший»*, *«жертва преступления»*.

Основываясь на проведенном анализе существующих трактовок понятия «жертва преступления» и выявленных проблем его толкования в виктимологии, предлагаем свое видение данного термина. Жертва преступления – это человек (физическое лицо), который утратил либо может утратить значимые для него ценности в результате оказанного на него либо в отношении его интересов противоправного воздействия. При этом следует понимать, что противоправное воздействие возможно лишь со стороны физического лица (группы лиц); выражается оно в форме деяния (действия либо бездействия) и представляет необратимый процесс внешней среды как результат воздействия на нее человека. Полагается, что данное понятие обладает всеми признаками, необходимыми для определения жертвы: как «потенциальной» и «реальной», так и «постепенитенциарной» и «опосредованной» жертвы (пострадавшей от воздействия иного лица (лиц), претерпевшей физический, имущественный, моральный или иной социально значимый вред).

Обосновано, что установление правильного соотношения между понятиями «пострадавший» и «потерпевший» позволяет не только определить необходимый для достижения успеха объект исследования правовых дисциплин, но и показать целесообразность замены в уголовном праве понятием «пострадавший» понятия «потерпевший». Определение официального статуса «пострадавших» позволит существенно повысить правовую и социальную защищенность жертвы преступления, более полно и последовательно дифференцировать права, которые могли быть ими использованы для защиты своих законных интересов в сфере административного, уголовного и гражданского судопроизводства. Автор высказывает свою позицию о том, что в уголовно-правовых исследованиях целесообразнее использовать понятия «пострадавший» (*закрепив понятие на законодательном уровне*), а в уголовно-процессуальных – «потерпевший», что позволит упорядочить изложение и понимание материала и исключить излишние пояснительные отступления в области разработки стратегии уголовной политики.

Следует учитывать и особенности процессуального положения лица при использовании терминов «жертва» и «потерпевший» в научном толковании, в законотворческой деятельности, а также при проведении виктимологических и криминологических исследований. Распространенное в криминальной виктимологии использование понятий «жертва» и «потерпевший» как равнозначных, идентичных по своему содержанию и социально-правовой природе правомерно лишь только в случае, когда оно отражает их максимальную близость по содержанию, объему, уровню и

назначению и не препятствует решению специфических для каждой отрасли юридической науки задач, связанных с решением вопросов предупреждения преступлений.

Проведенный анализ показал: несмотря на то, что «потерпевший» является основным объектом исследований криминологического цикла, виктимологический же аспект исследования предполагает использование термина «жертва преступности», позволяющего включить в объект исследования сравнительно более широкий круг лиц, пострадавших или страдающих от преступлений и правонарушений. При этом использование данного понятия для решения проблем уголовного права, уголовного процесса и криминалистики в значительной мере затрудняет предметное исследование. Вместе с тем использование термина «жертва преступности», по мнению автора, объективно расширяет рамки виктимологических исследований, открывает возможности для более обстоятельного и глубокого проникновения в сущность виктимологических проблем криминологии, увеличивает шансы исследователя на выработку более основательных и глубоких перспективных мер предупреждения преступлений и правонарушений с учетом виктимологических факторов. Дифференциация понятий «жертва(ы) преступления» и «жертва(ы) преступности» позволяет не только решить вопросы толкования, но и разграничить необходимые по объему и содержанию профилактические меры, а также меры безопасности, направленные на снижение уровня индивидуальной и групповой виктимности, а также на девиктимизацию всего общества.

Предложенная терминологическая дифференциация необходима в целях практической реализации концептуальных положений виктимологической модели противодействия преступности, а также для определения приоритетных направлений в управлении системой виктимологического противодействия.

Второй параграф *«Защита жертв преступности в российском законодательстве: проблемы и пути их решения»* посвящен анализу проблем и правовой регламентации механизма государственной защиты жертв преступлений в Российской Федерации. Указывается на отсутствие единого законодательства о виктимологической профилактике и реабилитации жертв преступлений, в котором определялись бы основы государственной виктимологической политики. Существующие отдельные нормы по защите жертв преступлений (потерпевших) закреплены в различных законах и подзаконных актах.

В диссертации отмечено, что обеспечение безопасности личности от противоправных посягательств является одной из важнейших обязанностей

государства. Вместе с тем анализ действующего законодательства России позволяет выделить ряд законов, нормативных правовых актов, а также отдельных норм, включающих виктимологический аспект и направленных на обеспечение безопасности личности от внешних и внутренних угроз

Конституция РФ отражает различные стороны реализации безопасности, в первую очередь правовой (юридической) безопасности личности, имея в виду, например, физическую безопасность (ст. 20–23), информационную безопасность (ст. 24, 29), экономическую безопасность (ст. 34, 35), безопасность общества (ч. 2 ст. 7) и т. д. Важное место в защите личности и ее прав занимает уголовное законодательство, которое предусматривает такие превентивные меры защиты, как обстоятельства, исключающие преступность деяния: «необходимая оборона» (ст. 37 УК РФ), «крайняя необходимость» (ст. 38 УК РФ) и др. Закон «О полиции», в свою очередь, также предусматривает, что «...полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» (ст. 7), «...устраняет угрозы безопасности... и обеспечивает безопасность граждан и общественную безопасность...» (ст. 12). В сложившейся криминогенной ситуации ученые ставят вопрос об особой актуальности и качественно новом уровне понимания гражданской самозащиты, возможность которой гарантирована Конституцией РФ (В.В. Меркурьев, 2005). Реализуя конституционные положения (судебная защита прав и свобод; обеспечение доступа к правосудию) уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации закрепляет: во-первых, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; во-вторых, возможность признания потерпевшим юридического лица; в-третьих, отнесение потерпевшего к стороне обвинения; в-четвертых, в законе предусмотрен достаточно широкий перечень прав, которыми наделяется потерпевший. Кроме этого, в УПК РФ содержится ряд положений, касающихся обеспечения безопасности потерпевших.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» заложил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Федеральным законом установлены принципы осуществления и виды

государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки, определены органы, обеспечивающие государственную защиту и порядок применения мер. Кроме того, в целях реализации Закона Правительством РФ приняты постановления от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты». Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134 утверждены «Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Правила устанавливают порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты защищаемых лиц, включая основания для их защиты и порядок действия органов, осуществляющих меры безопасности. Однако указанное законодательство имеет прямое отношение лишь к тем категориям жертв преступности, за которыми признан в установленном законом порядке правовой статус потерпевшего.

Выделяя виктимологический аспект оперативно-розыскной деятельности автор предлагает дополнить ч. 2 статьи 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» положениями о том, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: «2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о лицах, в отношении которых возникла угроза совершения или совершено преступление...». Предложенные дополнения позволят оперативным сотрудникам осуществлять не только профилактические меры, но и меры предупредительного воздействия в отношении потенциальных и латентных жертв преступности. Полученная оперативная информация будет способствовать выявлению не только фактов преступной деятельности, но и определению лиц, ставших пострадавшими в результате противоправных деяний. Выявление и признание лица потерпевшим от преступления позволит реализовать в полном объеме положения иных федеральных законов, в частности Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Анализ российского законодательства в области защиты жертв преступности позволяет выделить определенную систему законодательства, определяющего: права человека на безопасное существование и защиту;

правовое положение лиц, пострадавших в результате совершенного преступления; способы защиты нарушенных прав потерпевших от преступлений; обязанности и права субъектов, защищающих лиц, пострадавших от преступления; пределы и меры воздействия на нарушителя при охране и защите прав потерпевших и т. д. Представленная в диссертации система законодательств, направленных на защиту жертв преступлений в нашей стране, наглядно отражает виктимологический потенциал отечественного законодательства и указывает на перспективу выделения самостоятельного нормативного правового акта, регламентирующего возможности виктимологического воздействия на преступность.

В третьем параграфе *«Стратегия развития законодательства Российской Федерации в контексте реализации концепции виктимологической модели противодействия преступности»* рассматривается виктимологическое противодействие преступности как часть общественных отношений.

Опираясь на собственные выводы в диссертации, автор предлагает рассматривать виктимологическое противодействие преступности как самостоятельный вид противодействия преступности, состоящий из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на обеспечение безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства путем проведения виктимологической профилактики и осуществления виктимологического предупреждения преступлений. Обосновано, что включение в стратегию развития уголовной политики России виктимологической модели противодействия преступности позволит расширить возможности целенаправленного воздействия на негативные процессы и явления в обществе в условиях борьбы с преступностью.

Представлена система виктимологического противодействия преступности, которая состоит из следующих основных взаимосвязанных и взаимодействующих блоков: *объектов* позитивного воздействия и *системы субъектов*; *мер противодействия*, включающих общие и индивидуальные виды профилактического воздействия, специальное (непосредственное) предупреждение, а также меры социальной помощи и защиты; *механизма реализации* виктимологического противодействия, включающего различные виды обеспечения безопасности: информационно-аналитическое, организационно-методическое, правовое, программное, научное, ресурсное и кадровое.

Субъектов виктимологического противодействия преступности предложено рассматривать на трех уровнях, в зависимости от выполняемых ими функций, – *общесоциальном, специально-криминологическом и*

индивидуальном, которые в свою очередь, с учетом их компетенций и традиционного подхода, подразделяются на *общие, специальные и индивидуальные*. Субъектами *индивидуального уровня* системы виктимологического противодействия преступности необходимо признать самих граждан (физических лиц), ведущих правопослушный образ жизни, использующих системы и формы самозащиты, активно участвующих в обеспечении своей (своих близких) безопасности самостоятельно или совместно с другими гражданами в соответствии с федеральными законами; граждан, участвующих в системе профилактики правонарушений в пределах и формах, определяемых законодательством в сфере профилактики правонарушений и преступлений; лиц, способных выявить процессы, явления, обстоятельства и ситуации, способствующие совершению преступлений, принять законные меры и сообщить об этом в орган, учреждение, организацию, в компетенцию которых входит устранение криминогенных и виктимогенных факторов.

Представленная система виктимологического противодействия преступности выглядит как теоретическая модель, поскольку специализация деятельности ее субъектов на законодательном уровне отсутствует. При поддержании идеологии виктимологического воздействия на преступность в рамках виктимологической политики государства, принятии Концепции виктимологической защиты жертв преступности, наделении субъектов соответствующими полномочиями в рамках законодательства о виктимной безопасности можно ожидать повышения эффективности виктимологической профилактики и виктимологического предупреждения и, как следствие, снижения уровня виктимизации населения и повышения защищенности в условиях обеспечения национальной безопасности.

Проблема реализации обеспечительных мер виктимной безопасности, как одной из составляющих национальной безопасности, по мнению диссертанта, связаны с тем, что отсутствует на государственном уровне концепция о защите жертв преступности. Ее отсутствие не позволяет в полной мере осуществить защиту прав и законных интересов жертв преступления, обеспечить в полном объеме компенсацию причиненного вреда, оказать необходимую помощь лицам, не признанным потерпевшими в установленном законом порядке. Видится необходимым принятие документа – Указа Президента РФ «О Концепции защиты жертв преступности в России», который должен определять виктимологически значимые направления политики в стране. Концепция должна быть основана на общепризнанных международно-правовых актах (Декларация «Об основных принципах отправления правосудия для жертв преступлений и

злоупотребления властью», 1985; «Руководство для разработчиков политики по осуществлению Декларации», 1999 и др.).

Предложен проект Концепции, указывающий на то, что защита жертв преступности является первостепенной, законодательно закрепленной задачей, стоящей перед правоохранительными органами, решение которой в максимально сжатые сроки с наибольшей эффективностью позволит снизить криминогенную напряженность (виктимизацию) в обществе, обусловленную множеством негативных факторов социального, экономического и политического характера. Особо уделено внимание внедрению в правоохранительную практику передовых форм и методов профилактики и устранения воздействия последствий преступной деятельности, оказанию гражданам, обладающим повышенной виктимностью, финансовой поддержки в приобретении технических средств самозащиты от преступных посягательств и т. д.

Диссертант полагает, что реализация основных положений предлагаемой Концепции «О защите жертв преступности в России», проект которой представлен в примечании к диссертации, будет способствовать более активному воздействию на преступность как со стороны государства, так и общества, а также снижению последствий преступной деятельности и повышению уровню защищенности жертв преступности.

В **заклучении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения. В конце исследования приведен библиографический список и приложения, которые содержат разработанные автором опросные листы, программу изучения уголовных дел, а также проекты Указа президента РФ «О Концепции защиты жертв преступности в России», федеральных законов «О государственной политике Российской Федерации в сфере виктимологического противодействия преступности» и «Об обеспечении виктимной безопасности в Российской Федерации».

Научные публикации автора по теме диссертации

I. Монографии

1. Майоров, А. В. Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика : монография / А. В. Майоров. – Челябинск : «Цицеро», 2006. – 112 с.

2. Майоров, А. В. Виктимологические аспекты дорожно-транспортных происшествий : монография / А. В. Майоров, А. П. Царакова. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2009. – 181 с.

3. Бахаев, А. А. Вопросы безопасности дорожного движения: административно-правовой и виктимологический аспекты : монография / А. А. Бахаев, А. В. Майоров. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 203 с.

4. Городокин, В. А. Правовые, технические и виктимологические проблемы обеспечения безопасности на нерегулируемых пешеходных переходах : монография / В. А. Городокин (глава 1, 2), А. В. Майоров (глава 3). – Челябинск, Цицеро, 2012. – 129 с.

5. Майоров, А. В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности : монография / А. В. Майоров. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 182 с.

6. Майоров, А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография / А. В. Майоров. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – 224 с.

II. Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных Перечнем ВАК

7. Майоров, А. В. Виктимологическая характеристика карманных краж / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2004. – № 3. – С. 217.

8. Майоров, А. В. Проблемы изучения поведения жертв преступлений / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2007. – № 2. – С. 109-112.

9. Майоров, А. В. О необходимости изучения поведения жертв противоправных деяний / А. В. Майоров // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 15. – 2008. – № 8. – С. 110-113.

10. Майоров, А. В. Виктимологическое обеспечение безопасности в области дорожного движения / А. В. Майоров // Право и безопасность. – 2009. – № 2. – С. 86-88.

11. Майоров, А. В. Актуальные проблемы противодействия организованной преступности / А. В. Майоров // Вестник Оренбургского государственного университета. Серия: Юриспруденция. – 2009. – № 3. – С. 85-88.

12. Майоров, А. В. Виктимологические аспекты исследования жертв дорожно-транспортных преступлений / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2010. – № 1. – С. 142-145.

13. Майоров, А. В. Оперативно-розыскная деятельность как одна из составляющих виктимологической профилактики / А. В. Майоров // Бюллетень «Оперативно-розыскная работа». – 2010. – № 1. – С. 46-49.

14. Майоров, А. В. Теоретические аспекты виктимологии в уголовном законодательстве России / А. В. Майоров // Юридическая мысль. – 2011. – №4(66). – С. 26-30.
15. Майоров, А. В. О правовом статусе жертвы преступления / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2011. – № 4. – С. 176-178.
16. Майоров, А. В. О проблеме обеспечения прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2012. – № 1. – С. 196-199.
17. Майоров, А.В. К вопросу о виктимологическом обеспечении безопасности / А. В. Майоров // Право и безопасность. – 2012. – № 3-4. – С. 125-128.
18. Майоров, А. В. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни / А. В. Майоров, Е. Н. Поперина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. – С. 34-39.
19. Майоров, А. В. О виктимологическом механизме обеспечения безопасности личности / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2012. – № 7. – С. 184-188.
20. Майоров, А. В. Соотношение уровня безопасности и виктимности личности / А. В. Майоров // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №4(41). – С. 334-336.
21. Майоров, А.В. Конституционные основы виктимологической безопасности / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2013. – № 3 (41). – С. 123-126.
22. Майоров, А. В. Понятие «потерпевший» в контексте материального и процессуального права / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2013. – № 5 (43). – С. 83-88.
23. Воронин, Ю.А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал БГУЭП. – 2014. – № 1. – С. 43-48.
24. Майоров, А. В. Концепция виктимологического противодействия преступности / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2014. – № 2 (45). – С. 54-57.
25. Майоров, А. В. Криминологическое прогнозирование как разновидность научного предвидения / А. В. Майоров, А. С. Черепашкин // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2014. – № 3 (46). – С. 135-138.

III. Научные статьи и другие публикации

26. Майоров, А. В. Виктимология как современное направление обеспечения безопасности граждан и предупреждения преступности / А. В. Майоров // Актуальные проблемы права России и стран СНГ : материалы Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 30-31 марта 2006 г.). – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2006. – Ч. 3. – С. 156-158.

27. Майоров, А. В. Влияние средств массовой информации на поведение личности / А. В. Майоров // Вестник ГУВД по Челябинской области. – 2007. – № 2. – С. 52-55.

28. Майоров, А. В. Виктимологическая безопасность жертв преступлений / А. В. Майоров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. Вып. 12. – 2007. – № 28. – С. 58-60.

29. Майоров, А. В. Некоторые аспекты обеспечения безопасности в сфере компьютерных преступлений / А. В. Майоров, Е. А. Кокшин // Проблемы профилактики и противодействия компьютерным преступлениям : материалы Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 30 мая 2007 г.) и «круглого стола» (г. Челябинск, 18 мая 2007 г.). – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. – С. 139-143.

30. Майоров, А. В. Зарубежный опыт организации системы обеспечения безопасности дорожного движения / А. В. Майоров, Е. В. Лемегова // Автомобильные дороги и организация дорожного движения : сборник научных трудов. – Челябинск : «Цицеро», 2007. – С. 115-129.

31. Майоров, А. В. Средства массовой информации как факторы виктимизации и криминализации общества / А. В. Майоров // Проблемы противодействия организованной преступности и коррупции : труды Челябинского Центра по исследованию проблем противодействия организованной преступности и коррупции. – Вып. I. – Челябинск : «Цицеро», 2008. – С. 223-226.

32. Майоров, А. В. О виктимном поведении жертв ДТП / А. В. Майоров // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы Международной научно-практической конференции. – М. : ВНИИ МВД России : Южно-Уральский государственный университет, 2008. – С. 290-294.

33. Майоров, А. В. Основы виктимологии : учебное пособие / А.В. Майоров. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2008. – 82 с.

34. Майоров, А. В. Организационно-правовое обеспечение предупреждения и профилактики административных правонарушений и

дорожно-транспортных преступлений / А. В. Майоров // Актуальные проблемы права России и стран СНГ : материалы Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 3-4 апреля 2008 г). – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2008. – Ч. 1. – С. 296-300.

35. Майоров, А. В. О некоторых аспектах борьбы с организованной преступностью на современном этапе / А. В. Майоров // Организация и тактика деятельности оперативных подразделений ОВД по борьбе с кражами чужого имущества, совершаемыми в составе группы лиц или организованной преступной группы : материалы научно-практической конференции (г. Челябинск, 28 мая 2008 г.) – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2008. – С. 78-83.

36. Бражников, Д. А. Организационно-тактические основы деятельности органов внутренних дел по противодействию карманным кражам : учебно-практическое пособие / Д. А. Бражников, А. В. Майоров, А. М. Соколов. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2008. – 59 с.

37. Майоров, А. В. О профессиональной виктимности сотрудников милиции / А. В. Майоров, Б. М. Щипачев // Актуальные проблемы деятельности подразделений криминальной милиции : межвузовский сборник научно-практических статей. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2008. – С. 10-15.

38. Майоров, А. В. Виктимологический аспект обеспечения безопасности дорожного движения / А. В. Майоров // Юридическая теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 86-88.

39. Майоров, А.В. Авто-Мобильная безопасность / А. В. Майоров, К. И. Попов // Юридическая теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 89-91.

40. Артемьев, С. Н. Анализ причин виктимности водителей-новичков / С. Н. Артемьев, А. В. Майоров // Юридическая теория и практика. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России. – 2009. – № 1. – С. 75-79.

41. Майоров, А. В. К вопросу о виктимологической профилактике в сфере дорожного движения / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2009. – № 1. – С. 133-135.

42. Майоров, А. В. О необходимости учета причин аварийных ситуаций / А. В. Майоров // Проблемы права: международный правовой журнал. – 2009. – № 2. – С. 81-83.

43. Майоров, А. В. Защита потенциальных жертв преступлений в оперативно-розыскной деятельности / А. В. Майоров // Южно-Уральский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 85-88.

44. Игошева, Д. А. О понятии жертвы преступления в уголовном процессе / Д. А. Игошева, А. В. Майоров // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве : материалы Международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права (г. Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г.). – СПб. : МИЭП, 2010. – С. 126-130.

45. Майоров, А. В. Деятельность подразделений по борьбе с экономическими преступлениями в обеспечении прав человека / А. В. Майоров // Проблемы уголовной политики, экологии и права : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 24-25 мая 2010 г.). – СПб. : БИЭПП-БИИЯМС, 2010. – С. 337-343.

46. Майоров, А. В. О значении понятий «профилактика» и «предупреждение» преступности / А. В. Майоров // Сборник статей профессорско-преподавательского состава Уральского филиала «Российская академия правосудия». – Челябинск : ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2010. – С. 101-105.

47. Кудряшов, А. В. Противодействие неправомерному завладению автомобилем : учебное пособие / А. В. Кудряшов, А. В. Майоров. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 47 с.

48. Майоров, А. В. Виктимологические особенности потерпевших в уголовном законодательстве Российской Федерации / А. В. Майоров // Юридическая теория и практика. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России. – 2011. – № 1. – С. 24 -27.

49. Майоров, А. В. Конституционные основы виктимологической безопасности / А. В. Майоров // Актуальные проблемы конституционных правоотношений в контексте исторических, политических и социальных тенденций развития современного общества : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Челябинск 12 декабря 2011 г.) – Челябинск : УралГУФК, 2011. – С. 46-49.

50. Майоров, А. В. О виктимологическом механизме защиты прав человека / А. В. Майоров // Виктимность человека как социальная проблема : материалы областной научно-практической конференции (г. Челябинск, 21 февраля 2012 г.). – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – С. 20-24.

51. Майоров, А. В. Реализация прав жертв преступлений на стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Майоров // Экономика и преступность : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 28-29 мая 2012 г.). – СПб. : БИЭПП-БИИЯМС, 2012. – С. 309-314.

52. Майоров, А. В. Современные угрозы неприкосновенности частной жизни / А. В. Майоров, Е. Н. Поперина // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2012 : материалы XIV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 30-31 марта 2012 г.). – Челябинск : Цицеро, 2012. – Ч. 1. – С. 163-166.

53. Майоров, А. В. К вопросу о ювенальной виктимологии / А. В. Майоров // Здоровье нации и национальная безопасность ; под ред. А. И. Долговой. – М. : Рос. криминолог. ассоц., 2013. – С. 250-253.

54. Майоров, А. В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2013. – № 1. – С. 20-23.

55. Майоров, А. В. Особенности криминогенной виктимизации общества: на примере Уральского федерального округа / А. В. Майоров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – Спецвыпуск (октябрь). – С. 188-191.

56. Майоров, А. В. О системном подходе к противодействию преступности / А. В. Майоров // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Южно-Уральского государственного университета, 19 апреля 2013 г. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – С. 132-140.

57. Майоров, А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / А. В. Майоров // Вопросы современной юриспруденции : сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции. – Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2014. – №2 (34). – С. 128-132.

58. Майоров, А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1(2). – С. 112-116.

59. Майоров, А. В. Виктимологическая экспертиза и ее значение / А. В. Майоров // Наука ЮУрГУ : сборник статей по материалам 66-й научной конференции ; отв. за выпуск С. Д. Ваулин. [Электронный ресурс]. Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, 2014. – С. 399-403.

60. Майоров, А. В. Международный опыт защиты жертв преступлений / А. В. Майоров // Наука ЮУрГУ : сборник статей по материалам 66-й научной конференции. – Челябинск, 2014. – С. 1726-1731.